

Секция «Юриспруденция»

Новый подход к возмещению убытков, возникающих у лизингодателя, при расторжении договора лизинга

Копытин Андрей Владимирович

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: kopytin-andrei@mail.ru

Отличительной особенностью лизингового правоотношения является множественность его участников и большое число комбинаций их взаимоотношений [1]. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – «Закон о лизинге») устанавливает, что для выполнения своих обязательств по договору лизинга стороны заключают обязательные и сопутствующие договоры.

К обязательным договорам относится договор купли-продажи, а к сопутствующим договорам кредитный договор, договор залога, страхования и другие.

Поскольку обязательные и сопутствующие договоры тесно взаимосвязаны, расторжение договора лизинга может повлечь возникновение убытков у лизингодателя, связанных с исполнением сопутствующих договоров.

Кратко осветим те проблемы, которые возникают в связи с отдельными сопутствующими договорами:

1) Кредитный договор: лизингодатель вправе привлечь кредит для приобретения предмета лизинга и при расторжении договора лизинга:

- лизингодатель должен будет исполнять свои обязательства по кредитному договору, в том числе вернуть сумму кредита и проценты;

- в кредитных договорах может содержаться условие о том, что банк имеет право на досрочное истребование кредита или на увеличение процентной ставки по кредиту при расторжении договора лизинга.

2) При расторжения договора лизинга предмет договора должен быть возвращен лизингодателю. Лизингодателю, зачастую, необходимо будет перепродать возвращенный предмет лизинга (поскольку сам предмет может не представлять для него ценности), и цена, полученная при перепродаже, может оказаться меньше средств, затраченных на приобретение предмета лизинга, – все это влечет убытки на его стороне.

Возникает вопрос о том, должен ли лизингополучатель возмещать такого рода убытки.

До недавнего времени судебная практика исходила из того, что договор лизинга не связан с сопутствующими договорами и лизингодатель не вправе требовать возмещения убытков. В одном деле суд указал: «Поскольку договор лизинга является одним из видов договора аренды, то к нему применяются положения, предусмотренные §1 главы 34 ГК РФ... в арендных правоотношениях обязательства по уплате арендных платежей не зависят от того, был ли после расторжения договора предмет договора продан или нет» [2]. Такой подход можно назвать арендным, он основан на действующем законодательстве.

Однако в последней судебной практике [например: 3], а также в проекте Пленума ВАС «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» содержится

иной подход: при расторжении договора лизинга определяется «сальдо взаимных обязательств сторон», для этого сравнивается общая сумма платежей, подлежащих уплате лизингополучателем, и общая сумма платежей, на которую вправе претендовать лизингодатель, притом лизингодатель вправе претендовать на возмещение убытков, которые включают в себя, в частности, затраты на реализацию предмета лизинга, плату за финансирование и проценты, выплачиваемые кредитной организацией.

Таким образом, новый подход к возмещению убытков, возникающих у лизингодателя, при расторжении договора лизинга предоставляет возможность возместить убытки, возникшие в связи с сопутствующими договорами. Такой подход можно назвать кредитным.

Представляется, что у кредитного подхода есть достоинства: 1) лизингодатель получает возможность возместить убытки, которые он несет в связи с договором лизинга, 2) последствия расторжения договора больше соответствуют экономическому содержанию сделки и недостатки: 1) отсутствие в законе оснований для кредитного подхода, 2) неразработанность конструкции сальдо взаимных обязательств сторон, используемой при расторжении договора.

Литература

1. Чекмарева Е. Лизинговый бизнес. М.: "Экономика 1993
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2005, 27.09.2005 по делу N 09АП-10473/05-ГК
3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.01.2012 по делу N А45-22741/2010